

4. **Закон РФ** от 30.03.1993 № 4693-1 «О минимальном размере оплаты труда». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
5. **Артемьева И. В., Трошкина Т. Н.** Модульный принцип организации образовательного процесса в зарубежных странах // Реформы и право. – 2011. – № 1. – С. 3–10.
6. **Приказ** Минобрнауки России от 23.06.2009 № 218 «Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
7. **Приказ** Минобрнауки России от 09.03.2004 № 1123 «Об организации опытно-экспериментальной деятельности в системе образования» и от 12.01.2000 № 79 «Об обеспечении организационного и научно-методического сопровождения деятельности федеральных экспериментальных площадок». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
8. **Постановление** Правительства РФ от 05.07.2001 № 505 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
9. **Приказ** Минобрнауки России от 28.07.2003 № 3177 «Об утверждении примерной формы договора на оказание платных образовательных услуг в сфере профессионального образования». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
10. **Постановление** Правительства РФ от 23.08.2007 № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
11. **Постановление** Правительства РФ от 28.08.2009 № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию». – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru
12. **Дидикин А. Б.** Модернизация образования и правовой статус образовательных учреждений (анализ проекта Закона «Об образовании») // Единое информационно-образовательное пространство – основа инновационного развития вуза : сб. материалов. – Новосибирск : СГГА, 2011. – С. 46–48.
13. **Волков А., Ливанов Д.** Ставка на новое содержание // Интернет-портал газеты «Ведомости» (03.09.2012). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedomosti.ru>

Принята редакцией: 15.03.2013

УДК 378.046

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА: ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ*

В. В. Петров (Новосибирск)

В условиях формирования общества знания и проникновения высоких технологий и инноваций во все сферы жизнедеятельности, система образования подвергается серьезным преобразованиям и не всегда успевает адекватно реагировать на динамично возрастающие требования

социума. Причина краха реформ заключается в факторах организационного плана, которые возникают как ответная реакция на многочисленные изменения и препятствуют оперативному принятию рационально обоснованных, грамотных управленческих решений, что приводит к смене аксиологических установок и снижению качества образования.

Ключевые слова: общество знания, информационно-коммуникационные технологии, инновации, модернизация, качество образования, управление.

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE SOCIETY OF INNOVATIVE TYPE: THE PROBLEM OF MAKING THE MANAGEMENT DECISIONS

V. V. Petrov (Novosibirsk)

In the condition of formation of the knowledge society and penetration of high technologies and innovations into all spheres of life, the education system is being seriously changed. Despite the protracted and deep reforms, it does not have time to react adequately to the requirements of rapidly growing society. The reason for the collapse of the reforms is the organizational factors, which arise as a response to many changes and prevent the rapid adoption of sound reasonable management decisions, which leads to a change of axiological systems and reduce the quality of education.

Key words: knowledge society, information and communication technologies, innovation, modernization, quality of education, management.

В современном мире идеал общества знания является гуманистическим, и он превращается в фактор интеграции многонационального европейского сообщества и центр духовного и культурного притяжения для всего мирового сообщества, ощутившего неоднозначные последствия первой волны глобализации. Для общества знания, концепция которого сформулирована П. Друкером в 1969 г., характерна значимость научного и научно-технического знания во всех социальных сферах [1, с. 28], где происходят те или иные преобразования. При этом научному и научно-техническому знанию придается особый статус не только благодаря объективности и отображению реальности, но и потому, что эта форма знания создает новые возможности, используемые индивидами (и в целом всем обществом) [2, с. 8]. Исходя из этого, общество знания как новая модель

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Направление 2. Модернизация и ее влияние на российское общество. Проект «Инновационный вектор интеграции науки и образования в условиях современной модернизации общества».

© Петров В. В., 2013

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования Института философии и права СО РАН, доцент кафедры гносеологии и истории философии философского факультета, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
E-mail: v.v.p@ngs.ru

социального развития может противопоставляться информационному обществу, основанному на технологических достижениях: в концепции общества знания обращено внимание на социальные последствия технологических изменений, а также на необходимость найти баланс и возможности для более гармоничного сочетания между подобными изменениями и современными социально-политическими и культурными трансформациями; при этом технологический детерминизм, являющийся основой информационного общества, отодвигает более важные и масштабные социальные, этические и культурные измерения на второй план.

Кроме того, отличительной чертой формирующегося общества знания является интенсивно развивающаяся «культура инноваций», термин, предложенный Й. Шумпетером, сделавшим акцент на экономических инновациях и высоко оценившим роль предпринимателя-новатора в экономическом прогрессе. По его мнению, роль предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения для выпуска новых товаров или производства старых новым способом (открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль). Й. Шумпетер впервые разделил понятия «изобретение» и «нововведение»: под последним он подразумевал открытие новых технологических знаний, новых продуктов, источников снабжения, а также новых форм промышленных организаций и их практического применения в промышленности [3]. По мнению Й. Шумпетера, именно благодаря предпринимателю-инноватору в экономике происходят динамические изменения.

В настоящее время в научной литературе существует широкий спектр подходов к концептуализации инноваций, причем инновации трактуются и как социальное понятие, и как вид деятельности. Мы рассматриваем инновацию как внедренное новшество, которое обладает высокой эффективностью и является результатом инвестирования в разработку и получение нового знания либо ранее не применявшейся идеи по обновлению различных сфер жизни людей (технологии, изделия, а также организационные формы существования социума – такие, как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т. д.). Кроме того, инновация подразумевает и последующий процесс внедрения (производства) этого новшества с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс) [4, с. 57]. Интенсивное развитие и широкое распространение инноваций является неотъемлемой частью формирующегося общества знания, поэтому мы можем охарактеризовать его как общество инновационного типа.

Система образования, которая является основой любого общества, реагирует на глобальные изменения и, при формировании общества инновационного типа, подвергается серьезным структурным преобразованиям. Вектор структурных изменений в российском образовании определяется тремя основными группами факторов. Во-первых, это принципиально новое состояние современной цивилизации, связанное с широким проникновением во все сферы деятельности человека информационно-коммуникационных технологий, которые качественно изменяют параметры функ-

ционирования российской системы образования: предмет, содержание, методы, формы и технологии. Во-вторых, это модификация масштабов образования в России, которая проявляется в массовой востребованности высшего образования во всех сферах экономики. В-третьих, это факторы организационного плана, которые возникают как реакция на кардинальное изменение ситуации и приводят российское образование к необходимости входить в затяжную стадию глубоких и интенсивных структурных реформ.

Специфика ситуации, сложившейся в России в начале XXI в., заключается в следующем: с одной стороны, в стране сохранились значительные фундаментальные основы и имеются высококвалифицированные специалисты, но с другой – ориентация этого потенциала на внедрение научных достижений в промышленных масштабах пока что недостаточна.

Положение усугубляется тем, что образование в силу своей специфики обладает определенной инертностью (это соответствует его предназначению), и поэтому не всегда успевает динамично меняться, отвечая на все возрастающие требования социума.

Попробуем разобраться в сложившейся ситуации. Во-первых, широкое проникновение высоких технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности качественно изменило не только формы, методы и технологии образования, но и саму систему образования в целом. В условиях информационной эпохи усилилось значение информации и знаний не только на уровне личности, но и на уровне социума в целом. При этом информация и знание приобрели существенный аксиологический статус преимущественно в прагматическом аспекте. В рамках перехода к новому этапу развития общества, информация и знания в меньшей степени сохраняют личностно значимые, индивидуализирующие характеристики, зато возрастает их экономическая значимость в контексте глобализации [5, с. 13]. В результате, сегодня в качестве специалиста в области знания зачастую выступает человек, который «натаскан», знает определенную область, способен тиражировать и копировать полученные навыки и умения для извлечения какой-либо прибыли для себя [6, с. 66]. У него отсутствует не только понимание границы между знанием – незнанием, но и необходимость этого понимания [7, с. 38]. Именно поэтому образование может восприниматься как услуга по «научению» людей манипулировать потоками знания, что может привести к далеко идущим последствиям – таким, как социальная революция, которая происходит путем разработки и внедрения законообразующих и нормативных документов.

Кроме того, под влиянием информационно-коммуникационных технологий происходит формирование принципиально новой среды, которая определяет изменение образовательного пространства. Такая трансформация современного образования в условиях «информационно-технологической интервенции» связана как с изменениями его сущностных характеристик, формы и содержания, так и с тем, что образование начинает играть принципиально новую роль в многомерном процессе становления, развития и идентификации личности.

Глобальные трансформации, связанные с информатизацией и компьютеризацией, отличаются глубиной протекающих изменений, в результате

чего возникает новая реальность, характеризующаяся новыми качественными параметрами. Электронное, дистанционное, открытое и другие инновационные виды образования приносят новые, отличные от традиционных способы коммуникации в образовательном процессе. Эти коммуникации, возникающие вследствие использования информационно-коммуникационных технологий, требуют новых качеств от вступающих в них образовательных субъектов [5, с. 73].

Во-вторых, резко возросшая массовость образования приводит к не менее резкому снижению его качества. Отчасти это вызвано тем, что в результате реформ, проведенных в России в 1990-х гг., сфера образования лишилась целенаправленной государственной материальной поддержки. В таких условиях вузы оказались на грани выживания и были вынуждены «работать на рынок», удовлетворяя сиюминутные потребности общества и стремясь хоть как-то восполнить утрату государственного финансирования. В конечном итоге, количество студентов вузов увеличилось практически в три раза за 7 лет (с 2,6 млн человек в 1993/1994 учебном году до 7,4 млн человек в 2010/2011 гг.) – при том, что численность школьников уменьшилась за тот же период с 21,1 млн до 13,2 млн человек [8]. Соответственно, число поступающих в вузы достигает 90 % от числа выпускников школ. Казалось бы, увеличение количества студентов должно привести к росту числа специалистов с высшим образованием, готовых вести инновационную деятельность в условиях формирования общества инновационного типа. Но, по данным статистики, сегодня в России 24 % вчерашних студентов устраивается на должности, не требующие высшего образования, а работать по той специальности, по которой учились, начинают менее 50 % выпускников вузов. Это не касается отдельных рейтинговых вузов страны, выпускники которых (и то – не по всем специальностям) востребованы как на отечественном рынке труда, так и за рубежом. На наш взгляд, серьезное падение качества образования связано с тем, что практически трехкратный рост числа студентов и удвоение количества вузов (с 514 до 1114 за 1992–2010 гг.) не обеспечивается увеличением профессорско-преподавательского состава: количество преподавателей увеличилось за тот же период всего в 1,5 раза – с 220 000 до 342 000 человек. Сегодня отношение числа преподавателей к числу студентов в России в 2,7 раза ниже, чем в США. Отдельно следует упомянуть о качестве подготовки абитуриентов, которое неуклонно снижается: единый государственный экзамен (ЕГЭ), являясь одновременно и формой итоговой аттестации школьника, и вступительным экзаменом в вуз, позволяет оценить не реальный уровень знаний выпускника школы, а минимальный порог успеваемости – пороговый уровень, свидетельствующий об освоении школьной программы [3, с. 150]. Этот порог понижен Рособрандзором до 20 баллов из 100 по иностранному языку, 21 балла по математике и 36 баллов по русскому языку (для сравнения: во Франции в 2011 году успешно сдали экзамен на аттестат зрелости 85,6 % школьников, в Германии этот показатель в 2011 г. составил 82,6 %, а в России доля школьников, не прошедших ЕГЭ, остается всего 3,3–3,6 %) [8]. Соответственно, вопрос качества образования по-прежнему является одним из наиболее актуальных: по данным ЮНЕСКО, к 2010 г. Российская Федера-

ция по качеству высшего образования опустилась на 29-е место в мире, хотя в 1991 г. советское высшее образование занимало третье место в том же рейтинге. Поэтому мы можем констатировать, что сегодня российская система образования нацелена на производство человека с дипломом, а не квалифицированного специалиста, способного найти свое место в формирующейся экономике знаний.

И, наконец, в-третьих: система образования, будучи весьма консервативной, не успевает отслеживать динамично меняющиеся требования социума – мы готовим специалистов, которые требовались в необходимом объеме вчера, а не сегодня. Отвечая на сиюминутные требования рынка, разрабатываются и утверждаются новые рабочие программы, вузы открывают новые специальности для набора сегодняшних абитуриентов (о качестве которых мы говорили выше), но анализ того, какие специалисты будут востребованы на рынке труда через 4–6 лет, то есть когда принятые абитуриенты закончат свое обучение, не проводится. Для того чтобы привести российскую систему образования в соответствие с мировыми образовательными образцами, постоянно разрабатываются и внедряются новые стандарты, проводятся систематические (вялотекущие) реформы, не приводящие к ожидаемым результатам. Не вдаваясь в подробности, заметим, что вопрос о стремлении к соответствию российского образования мировым образовательным стандартам является очень непростым [9, с. 67].

Однако тот факт, что система отечественного образования должна соответствовать требованиям когнитивной динамики развития российского общества, сомнений не вызывает. На наш взгляд, основная причина краха любых образовательных реформ, проводимых в постсоветской России, заключается в неграмотном управлении. К началу XXI в. прежняя система управления образованием оказалась большей частью разрушенной, а оставшаяся структура не позволяет эффективно реализовать основные принципы управления в новых, изменившихся условиях. Как известно, в рамках любой модели управления выделяются основные функции: планирование, организация, мотивация и контроль. Любая из этих функций подразумевает, прежде всего, принятие решений для ее реализации. Концепция процедурной рациональности в принятии решений является аналогом концепции, давно утвердившейся как в науке и образовании, так и в сфере производства. Суть данной концепции состоит в том, что качество продукта определяется качеством всего процесса его производства [10, с. 36]. В контексте развития образования мы видим, что классические функции управления не выполняются начиная уже с планирования – системное планирование отсутствует, образование откликается на сиюминутные требования рынка, которые позволяют привлечь средства в конкретный вуз. Какая мотивация сейчас существует для вуза? Это попадание вуза (или школы) в «топ» очередного рейтинга, в котором критерии оценки образовательного учреждения зачастую весьма туманны и не могут считаться объективными. Но от места, занятого в данном рейтинге, напрямую зависит объем финансирования, который в перспективе получит конкретный вуз. Аналогичная ситуация – с ключевыми показателями эффективности и внедрением электронного документооборота, который зачастую может просто дублировать старое прохождение документов; при этом время на-

хождения в пути увеличивается, а ответственность утрачивается. Зачастую все время и все силы тратятся на оформление новых программ и подготовку многочисленных отчетов, а министерство в это время разрабатывает очередные стандарты и указания для средних и высших учебных заведений. Таким образом, в новых условиях работа государственной машины в системе образования пока что происходит «по-старому» – по указаниям «сверху». При этом сами руководители уверены, что они работают весьма эффективно. Однако если взять руководящие документы – утвержденные «Стратегии 2020», планы, целевые программы, то между провозглашенными там целями и реальными способами достижения этих целей лежит пропасть. Проектное управление в подавляющем большинстве вузов на данный момент недостижимо в принципе: этому надо отдельно учиться (и затем стажироваться), а потом практиковать. Кроме того, ущербная структура организации высшей школы в России укоренена в еще более сильной ущербности гиперцентрализации бюджета в нашей несчастной, жестоко контуженной «вертикаль власти» стране. В такой ситуации любые дельные предложения реформ будут наталкиваться на непреодолимые политико-административные препятствия [11, с. 326]. Подобный подход является серьезным барьером на пути развития общества знания в России, поскольку жесткая централизация в рамках линейной структуры управления препятствует оперативному принятию рационально обоснованных, грамотных управленческих решений. Без принятия грамотных управленческих решений проблемы, связанные с ценностной ориентацией и качеством современного образования, будут только усиливаться, выступая серьезным барьером на пути к формирующемуся инновационному обществу – обществу знания в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под науч. ред. О. И. Шкарятяна. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. **Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Об онтологии качества образования в обществе знания // *Философия образования.* – 2008. – № 3 (24). – С. 4–18.
3. **Schumpeter J.** Die Krise des Steuerstaats. – Graz – Leipzig : Leuschner & Lubensky, 1918. – P. 3–74.
4. **Петров В. В.** Инновационное образование в современной России. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 212 с.
5. **Черных С. И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества. – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.
6. **Петров В. В.** Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // *Философия образования.* – 2012. – № 1 (40). – С. 64–70.
7. **Майер Б. О.** О «постмодернизме» реформы отечественного образования // *Философия образования.* – 2009. – № 1 (29). – С. 35–43.
8. **Иноземцев В. Л.** Хорошее образование в России – миф // *Ведомости.* – 2011. – 3 окт. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1381026/zlokachestvennoe_obrazovanie
9. **Наливайко Н. В., Петров В. В.** Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // *Философия образования.* – 2011. – № 2 (35). – С. 62–70.

10. Диев В. С. Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 35–41.
11. Розов Н. С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М. : РОССПЭН, 2011. – 735 с.

Принята редакцией: 15.03.2013

УДК 378.6

РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. Ю. Шемятихина (Екатеринбург)

Автор анализирует содержание и вклад российских научных школ в становление философии управленческого образования. В статье исследуются национальные особенности управленческого образования в конце XIX – начале XX вв., показана взаимосвязь научных основ управления с развитием индустриального советского общества, обоснована необходимость подготовки руководителей отраслевых организаций для деятельности в новых экономических условиях.

Ключевые слова: философия управленческого образования, научные основы управления и экономики в России, подготовка руководителей отраслевых организаций.

RUSSIAN SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE PHILOSOPHY OF MANAGEMENT EDUCATION

L. Yu. Shemyatikhina (Ekaterinburg)

The author analyzes the content and contribution of the Russian scientific schools to the development of philosophy of management education. In the article the national features of management education in the end of XIX – beginning of XX centuries are investigated, the interrelation of scientific foundations of management with the progress of industrial soviet society is shown; the necessity of preparation for the activity in the new economic conditions of the heads of the industry branch organizations is proved.

Key words: philosophy of management education, scientific foundations of management and economy in Russia, preparation of the heads of the industry branch organizations.

© Шемятихина Л. Ю., 2013

Шемятихина Лариса Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики управления организацией, Уральский государственный педагогический университет, Институт кадрового развития и менеджмента.

E-mail: lyshem@mail.ru